

30 ВЕЧЕРОВ С СЕРБСКИМ

*Двуязычные рассказы для чтения по
одному вечером*

СЕРБСКИЙ В1

Александра Панфилова

30 вечеров с сербским.
Двуязычные рассказы
для уровня B1

«Автор»

2026

Панфилова А.

30 вечеров с сербским. Двухязычные рассказы для уровня B1 /
А. Панфилова — «Автор», 2026

Тридцать вечеров — тридцать историй. «30 вечеров с сербским» — это не учебник и не сборник упражнений, а настоящая лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда трогательная, написанная простым и естественным современным сербским языком уровня B1. Каждая история — законченный сюжет на 20–25 минут чтения: сначала на сербском, затем — сразу под ним, абзац за абзацем — в живом литературном переводе на русский, без подстрочника и «учебного» звучания. Заглянуть вниз можно в любой момент, не листая книгу и не открывая словарь. Книга создана для тех, кто хочет каждый вечер понемногу читать по-сербски — и получать от этого настоящее удовольствие, а не ощущение выполненного домашнего задания.

© Панфилова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Kako čitati ovu knjigu · Как пользоваться этой книгой	7
Глава	9
Глава	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Александра Панфилова

30 вечеров с сербским. Двужычные рассказы для уровня В1

Глава

30 VEČERI NA SRPSKOM

Dvojezične priče za čitanje, jedna za svako veče (Nivo B1) Двужычные рассказы для чтения по одному за вечер — уровень В1

«30 večeri na srpskom» — это не учебник, а лёгкая проза: тёплая, живая, иногда смешная, иногда романтическая, написанная простым и естественным современным сербским языком уровня В1 (латиница, экавский вариант). Тридцать историй из Белграда, Нови-Сада, Ниша, Суботицы, с Дуная и Старой планины — сначала на сербском, затем в живом литературном переводе на русский.

Sadržaj · Содержание

- 01 Voz od 14.32
- 02 Dve različite cipele
- 03 Bakina kutija
- 04 Četvoro stranaca, jedna noć
- 05 Jedan pas, dve adrese
- 06 Sto za jednu osobu
- 07 Cipela koja lupka
- 08 Razglednice niotkuda
- 09 Jedanaest sreda
- 10 Izgubljeni... na francuskom
- 11 Stihovi ispod kapuljače
- 12 Dve kafe, molim
- 13 Ostale su četiri sekunde
- 14 Leto na „Mileni“
- 15 Komentar u pogrešnoj ćeliji
- 16 Jedan kišobran za dvoje
- 17 Pita koja nije smela da pobedi
- 18 Spavaća kola za Beč
- 19 Neočekivani rođak
- 20 Nov pogled na stvari
- 21 Dvoje odraslih, jedan šator, jedna lisica
- 22 Jedna crvena kapija previše
- 23 Pekmez i nepoverenje
- 24 Četiri reda razlike
- 25 Lepak na pantalonama
- 26 Poslednji autobus sa Stare planine
- 27 Klavir koji niko nije dirao

28 Isti nasip

29 Sufle sa pričom

30 Dobro došla kući, Lara

Kako čitati ovu knjigu · Как пользоваться этой книгой

Ovo je zbirka od trideset kratkih priča, po jedna za svako veče u mesecu, napisanih za one koji uče srpski jezik na nivou B1. Svaka priča je ispričana dva puta: jednom na srpskom, a jednom u prirodnom, književnom prevodu na ruski. To nije doslovan prevod, nego tekst koji zvuči kao da ga je od početka napisao ruski autor.

Это сборник из тридцати коротких рассказов — по одному на каждый вечер месяца, — написанных для тех, кто изучает сербский язык на уровне B1. Каждая история рассказана дважды: один раз по-сербски и один раз в естественном литературном переводе на русский. Это не подстрочник: текст читается так, будто эту же историю с самого начала рассказывал русский автор.

Knjiga je sastavljena od kratkih blokova koji se smenjuju: pasus na srpskom, a odmah posle njega isti pasus na ruskom, u kurzivu. To znači da nikada ne morate da listate do kraja knjige ili da tražite poseban deo da biste nešto proverili — oba jezika su uvek jedan pored drugog.

Книга построена короткими чередующимися блоками: абзац на сербском, сразу за ним — тот же абзац на русском, выделенный курсивом. Это значит, что не нужно листать в другой конец книги или искать отдельный раздел, чтобы что-то проверить, — оба языка всегда рядом.

Ne postoji samo jedan pravilan način da se čita ova knjiga, ali evo načina koji većini čitalaca odgovara. Prvo pročitajte ceo pasus na srpskom, čak i ako vam neka reč ili rečenica nije jasna — pokušajte da pogodite smisao iz konteksta pre nego što spustite pogled niže. Zatim pročitajte ruski pasus ispod, ne da biste prevodili reč po reč, nego samo da proverite da li ste dobro razumeli, ili da razjasnite jednu-dve stvari koje su vam promakle. Pređite na sledeći blok i ponovite. Tako ćete do kraja priče pročitati ceo tekst na srpskom, a prevod će vam sve vreme biti odmah ispod svakog pasusa, umesto u rečniku koji morate posebno da tražite.

Единственно правильного способа чтения не существует, но многим подходит вот такой. Сначала прочитайте абзац на сербском целиком, даже если какое-то слово или фраза непонятны, — попробуйте угадать смысл по контексту, прежде чем заглядывать вниз. Затем прочитайте русский абзац под ним — не для того, чтобы перевести слово за словом, а просто чтобы убедиться, что вы поняли правильно, или уточнить одну-две ускользнувшие детали. Переходите к следующему блоку и повторяйте. Так к концу истории вы прочитаете весь текст по-сербски, а перевод всё это время будет прямо под каждым абзацем, а не в словаре, который приходится искать отдельно.

Ako se osećate sigurnije, pokušajte prvo da pročitate celu priču na srpskom, od početka do kraja, bez gledanja dole, a tek onda prođite kroz ruski tekst i proverite mesta u kojima niste bili sigurni. U svakom slučaju, ne očekujte da ćete sve razumeti sto posto već pri prvom čitanju — na nivou B1 sasvim je dovoljno da uhvatite opšti smisao i atmosferu priče, a ne svaku reč, i baš za taj nivo su ove priče i napisane.

Если чувствуете себя увереннее, попробуйте сначала прочитать всю историю по-сербски от начала до конца, вообще не заглядывая вниз, а уже потом пройти по русскому тексту и проверить те места, в которых сомневались. В любом случае не старайтесь понять всё на сто процентов с первого раза — на уровне B1 вполне достаточно уловить общий смысл и настроение истории, не обязательно понимая каждое слово, — именно на этот уровень истории и рассчитаны.

Za svaku priču na srpskom treba vam dvadesetak minuta — taman za jedno veče, otuda i naslov knjige. Nije potrebno da čitate više od jedne priče dnevno, a nije strašno ni ako čitate ređe. Priče nisu povezane jedna s drugom i mogu da se čitaju bilo kojim redom, iako su zamišljene da se čitaju redom, jedna po jedna, veče po veče, kao što kaže i naslov.

На чтение каждой истории по-сербски уходит минут двадцать — это и есть один вечер, отсюда и название книги. Читать больше одной истории в день необязательно, и ничего страшного, если получается реже. Истории не связаны друг с другом сюжетно, и их можно читать в любом порядке, хотя задуманы они как чтение по одной за вечер, по порядку, как и подсказывает название.

U srpskom tekstu primetićete nekoliko stvari na koje vredi obratiti pažnju. Pisan je latinicom i ekavicom, kako se piše i govori u većem delu Srbije. Ovde se na „ti“ prelazi mnogo brže nego u Rusiji, a starijima se obraća sa „gospodo“ i „gospodine“. I ne čudite se kad neko kaže „ajde“ ili „bre“ — to su obične reči iz živog, svakodnevnog govora, a ne greške.

В сербском тексте вы заметите несколько вещей, на которые стоит обратить внимание. Он написан латиницей, в экавском варианте — так пишут и говорят в большей части Сербии. На «ты» здесь переходят гораздо быстрее, чем в России, а к старшим обращаются «госпожа» и «господин». И не удивляйтесь, когда кто-то скажет «ajde» или «bre», — это обычные слова живой разговорной речи, а не ошибки.

To je, zapravo, sve. Nadite udobnu fotelju, izaberite večer — i počnite od Večeri 1.

Вот, собственно, и всё. Найдите удобное кресло, выберите вечер — и начните с Вечера 1.

Глава

VEŠE 1

Voz od 14.32

Imala sam tačno četiri minuta da stignem na voz, a tri od toga sam provela trčeći.

У меня было ровно четыре минуты, чтобы успеть на поезд, и три из них я бежала.

Stanica Beograd Centar, koju svi zovu Prokop, nije baš najbolje mesto za trčanje petkom popodne. Svuda su bili ljudi — studenti sa koferima, žena koja prodaje kukuruz, grupa đaka koji nikako nisu hteli da se pomere. Projurila sam pored svih njih, torba me je udarala po leđima, a kafa mi je curila kroz malu rupu na poklopcu čaše, i stigla sam do trećeg perona baš na vreme da vidim kako mi se vrata voza od 14.32 za Niš zatvaraju pred nosom.

Вокзал Белград-Центр, который все называют Прокопом, в пятницу днём — не лучшее место для бега. Вокруг были люди — студенты с чемоданами, женщина, торгующая варёной кукурузой, стайка школьников, которые никак не хотели расступаться. Я пронеслась мимо всех них, сумка колотила меня по спине, кофе выплёскивался из маленькой дырочки в крышке стаканчика, и я добежала до третьей платформы как раз вовремя, чтобы увидеть, как двери поезда 14:32 до Ниша закрываются прямо у меня перед носом.

„Ne, ne, ne“, rekla sam, ne obraćajući se nikome.

— *Нет, нет, нет,* — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь.

Sledeći direktni voz za Niš polazio je tek za dva sata. Dva sata su značila da ću potpuno propustiti sestrin rođendan, a Tijana mi to nikada ne bi oprostila. Zastala sam na trenutak, pokušavajući da smislim šta da radim, kad je pored mene prošao kondukter i rekao: „Ako idete na jug, sa petog perona upravo kreće voz preko Kraljeva. Spor je, ali stiže.“

Следующий прямой поезд до Ниша отправлялся только через два часа. Два часа означали, что я полностью пропущу день рождения сестры, а Тиана мне этого никогда не простит. Я постояла секунду, пытаюсь сообразить, что делать, и тут мимо прошёл кондуктор и сказал: «Если вам на юг, вон с пятой платформы прямо сейчас отходит поезд через Кралево. Медленный, но довезёт».

Ništa nisam pitala. Samo sam potrčala.

Я ни о чём не стала спрашивать. Просто побежала.

Uskočila sam u vagon bukvalno deset sekundi pre polaska, i vrata su se iza mene zatvorila uz glasan pisak. Stajala sam na ulazu, bez daha, i stezala kafu kao da je ona jedino što me drži u životu, i mislila: odlično, stigla sam.

Я запрыгнула в вагон буквально за десять секунд до отправления, и двери с громким сигналом закрылись за мной. Я стояла в тамбуре, задыхаясь, сжимая свой кофе так, будто только он и удерживал меня в живых, и думала: отлично, успела.

Svoju grešku sam shvatila tek posle dvadesetak minuta.

Понять свою ошибку мне удалось только минут через двадцать.

„Izvinite“, pitala sam ženu preko puta kad sam konačno našla mesto, „da li ovaj voz ide za Niš?“

— *Извините,* — спросила я у женщины напротив, найдя наконец место, — *этот поезд идёт до Ниша?*

„Ide, na kraju krajeva“, rekla je i malo se nasmejala. „Samo što pre toga stane još desetak puta. Lapovo, Kragujevac, Kraljevo, Kruševac... Zar niste znali?“

— *В конце концов — да,* — сказала она и слегка засмеялась. — *Только сначала он останавливается ещё раз десять. Лапово, Крагуевац, Кралево, Крушевац... Вы разве не знали?*

Pogledala sam mali ekran iznad vrata. Sledeća stanica: Mladenovac. Dolazak u Niš: 22.41.

Я взглянула на маленький экран над дверью. Следующая остановка: Младеновац. Прибытие в Ниш: 22:41.

Iz stana sam izašla računajući da ću u šest biti u Nišu. Bilo je pola tri.

Я выходила из дома, рассчитывая быть в Нише к шести. Было половина третьего.

Naslonila sam se na sedište i zatvorila oči. Ništa se tu više nije moglo — voz je već išao, a da siđem na sledećoj stanici, samo bih sve zakomplikovala. Izvadila sam telefon i napisala sestri: „Tijana, izvini, sela sam u pogrešan voz, stići ću jako kasno.“ Odgovorila je skoro odmah: „Blesavice. Nema veze, dođi kad stigneš. Torta neće pobeći.“

Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Сделать с этим уже ничего было нельзя — поезд шёл, а сойти на следующей остановке значило бы только всё усложнить. Я достала телефон и написала сестре: «Тияна, прости, я села не в тот поезд, могу приехать очень поздно». Она ответила почти сразу: «Дурочка. Всё нормально, приезжай, когда сможешь. Торт никуда не убежит».

Sklonila sam telefon i tek tada se kako treba osvrnula oko sebe. Jedino slobodno mesto u vagonu bilo je pored muškarca sa rancem i knjigom u mekom povezu; slušalice su mu visile oko vrata, a ne u ušima. Podigao je pogled kad sam sela.

Я убрала телефон и впервые как следует огляделась. Единственное свободное место в вагоне было рядом с мужчиной с рюкзаком и книгой в мягкой обложке; наушники висели у него на шее, а не в ушах. Он поднял взгляд, когда я села.

„Pogrešan voz?“ pitao je.

— Не тот поезд? — спросил он.

„Zar se toliko vidi?“

— Так заметно?

„Imate takav izraz lica“, rekao je. „Svi koji greškom uđu u ovaj voz imaju potpuno isti izraz. Često ga viđam.“

— У вас такое лицо, — сказал он. — У всех, кто случайно садится в этот поезд, одно и то же выражение. Я его часто вижу.

„Često se vozite ovim vozom?“

— Вы часто на нём ездите?

„Skoro svake nedelje, zapravo. Više mi se sviđa od brzog.“

— Почти каждую неделю, вообще-то. Мне он нравится больше, чем скорый.

Pogledala sam ga kao da mi je upravo priznao da voli da ide kod zubara. „Kome se uopšte može dopasti spor voz?“

Я посмотрела на него так, будто он только что признался, что любит ходить к стоматологу. — Кому вообще может нравиться медленный поезд?

Nasmešio se i nije odmah odgovorio. Umesto toga, okrenuo je knjigu tako da vidim korice — mala knjiga sa fotografijama, crno-bele slike reke i klisure. „Zato“, rekao je. „Sačekajte još malo, posle Kraljeva. Shvatićete sami.“

Он улыбнулся и не ответил сразу. Вместо этого он перевернул книгу так, чтобы я увидела обложку, — небольшой фотоальбом, чёрно-белые снимки реки и ущелья. — Вот почему, — сказал он. — Подождите немного, после Кралева. Поймёте сами.

Zvao se Vuk. Radnim danima je radio u IT-ju — rekao je to tonom kao da unapred upozorava da tema nije zanimljiva — a vikendom je fotografisao dolinu Zapadne Morave, od Ovčar Banje do Stalaća. To je radio već tri godine. Od svojih fotografija je čak napravio malu knjigu, baš tu koju je držao u rukama, mada je reč „napravio“ izgovorio kao da to nije ništa posebno: u stvari je samo na internetu našao štampariju koja mu je odštampana pedeset primeraka.

Его звали Вук. В будни он работал в айти — сказал это таким тоном, будто заранее предупреждал, что тема неинтересная, — а по выходным фотографировал долину Западной Моравы, от Овчар-Бани до Сталача. Занимался этим уже три года. Он даже сделал из своих

снимков небольшую книгу — ту самую, что держал в руках, хотя слово «сделал» произнёс так, будто это пустяк: на самом деле он просто нашёл в интернете типографию, где ему напечатали пятьдесят экземпляров.

„I kupuju ih ljudi?“ pitala sam.

— И их покупают? — спросила я.

„Moja mama je kupila deset“, rekao je. „Znači, statistički — da, postoji tržište.“

— Моя мама купила десять штук, — сказал он. — Так что статистически — да, спрос есть.

Nasmejala sam se od srca, prvi put otkako sam propustila voz. Onda je iz ranca izvadio termos i dve plastične čaše i sipao nam kafu, a da me nije baš ni pitao da li hoću, i pustila sam ga, jer nisam imala snage da se raspravljам око кафе после дана какав сам имала.

Я засмеялась — по-настоящему, впервые с тех пор, как опоздала на поезд. Потом он достал из рюкзака термос и два пластиковых стаканчика и налил нам кофе, толком не спросив, хочу ли я, а я не стала спорить: спорить из-за кофе после такого дня было уже выше моих сил.

Posle Kraljeva sam shvatila šta je hteo da kaže.

После Кралева я поняла, что он имел в виду.

Voz je krenuo uz reku, i odjednom sa jedne strane nije bilo ničega osim vode — sive i zlatne u popodnevnom svetlu, široke i mirne, sa malim talasima ispod pruge. Na brdu iznad reke stajala je stara tvrđava, napola srušena, kao da nema kud drugde. Onda prazna peščana obala, pa vrbe, pa stene, pa opet reka. Odložila sam kafu i samo gledala.

Поезд пошёл вдоль реки, и вдруг с одной стороны не осталось ничего, кроме воды — серой и золотой в дневном свете, широкой и спокойной, с маленькими волнами под самыми путями. На холме над рекой стояла старая полуразрушенная крепость, будто ей всё равно большие некуда было податься. Потом пустая песчаная отмель, потом ивы, потом скалы, потом снова река. Я поставила кофе и просто смотрела.

„Vidite?“ rekao je Vuk.

— Видите? — сказал Вук.

„Dobro“, priznala sam. „Ovo je stvarno bolje od sastanka sa pogledom na parking u Novom Beogradu.“

— Ладно, — признала я. — Это правда лучше, чем совещание с видом на парковку в Новом Белграде.

„Obično svi tako reaguju.“

— Обычно все так и реагируют.

Posle toga smo dugo pričali — ni o čemu posebno važnom, nego onako kako pričaš sa nekim koga verovatno više nikad nećeš videti — a s takvim čovekom se, nekako, lakše otvoriš.

После этого мы долго разговаривали — ни о чём особенно важном, просто так, как говоришь с человеком, которого, скорее всего, больше никогда не увидишь, а это почему-то развязывает язык.

„A čime se vi bavite, kad ne propuštate vozove?“ pitao je.

— А чем вы вообще занимаетесь, когда не опаздываете на поезд? — спросил он.

„Radim u izdavačkoj kući. Uglavnom čitam rukopise. Tuđe knjige, tuđe priče.“

— Работаю в издательстве. В основном читаю рукописи. Чужие книги, чужие истории.

„I, sviđa vam se?“

— И как, нравится?

„Uglavnom da. Ima jedna knjiga koju sam pročitала prošle godine i još ne mogu da je izbacim iz glave — roman o ženi koja se preseli u drugu zemlju i ne može da odluči da li želi da se vrati kući. Mislim da sam je pročitала četiri puta pre nego što smo je uopšte objavili.“

— Почти всегда. Есть одна книга, которую я прочитала в прошлом году и до сих пор о ней думаю, — роман про женицину, которая переезжает в другую страну и не может решить, хочет ли она вернуться домой. Я, кажется, прочитала её раза четыре ещё до того, как мы её издали.

„То је, rekao bih, lep problem. Čitati nešto toliko puta, a da ti nikad ne dosadi.“

— По-моему, это хорошая проблема. Читать что-то столько раз, что оно так и не успевает надоесть.

„A vi? Osim vozova i kafe iz termosа.“

— А вы? Кроме поездов и кофе из термоса.

Razmislio je na sekund, okrećući čašu u rukama. „Ima jedna fotografija koju sam napravio pre dve zime“, rekao je. „Ribar izvlači čamac na obalu za vreme oluje. Vreme je bilo užasno — umalo mi nije pao aparat u reku dok sam pokušavao da uhvatim taj kadar. Pokazao sam je samo jednom, na maloj izložbi u jednom kafiću u Čačku, i jedna žena koju nikad ranije nisam video stala je ispred nje i počela da plače. Ne od tuge. Onako, drugačije.“

Он на секунду задумался, покручивая в руках стаканчик. — Есть один снимок, который я сделал две зимы назад, — сказал он. — Рыбак вытаскивает лодку на берег во время грозы. Погода была ужасная — я чуть не уронил камеру в реку, пытаюсь поймать этот кадр. Я показал его всего один раз, на маленькой выставке в кафе в Чачаке, и незнакомая женицина встала перед ним и заплакала. Не от горя. По-другому.

„I šta ste joj rekli?“

— И что вы ей сказали?

„Ništa, zapravo. Samo sam stajao pored nje, činilo mi se da ne treba da je ometam.“

— Вообще-то ничего. Просто стоял рядом — было чувство, что мешать не стоит.

„To je možda najlepša stvar koju sam čula cele nedelje.“

— Это, пожалуй, самое приятное, что я слышала за всю неделю.

„Pazite“, rekao je. „Tu rečenicu ću vam ukrasti. Zvuči kao nešto što bih ja rekao.“

— Осторожнее, — сказал он. — Эту фразу я у вас украду. Звучит так, будто её сказал я.

„Kasno, ja sam je rekla prva. A vi ste meni ukrali naslon za ruku pre sat vremena.“

— Поздно, я сказала её первой. А вы вон украли у меня подлокотник час назад.

„Nikako.“

— Ничего подобного.

„Itekako.“

— Ещё как украли.

U jednom trenutku voz je naglo poskočio — na skretnicama kod Trstenika — i moja kafa se prosula pravo na njegovu knjigu.

В какой-то момент поезд резко тряхнуло — на стрелках у Трстеника, — и мой кофе выплеснулся прямо на его книгу.

„Bože“, rekla sam. „Strašno mi je žao.“

— Господи, — сказала я. — Мне так жаль.

„Ništa strašno“, rekao je, i pažljivo otresao knjigu dok su braon kapi padale na pod. „Ova već ima mrlju od kafe na dvanaestoj strani. Sad ima jednu i na koricama. Ima više karaktera.“

— Ничего страшного, — сказал он, осторожно встряхивая книгу, с которой на пол падали коричневые капли. — У этой и так уже пятно от кофе на двенадцатой странице. Теперь ещё и на обложке. Большие характера.

„Baš to mirno podnosite.“

— Вы удивительно спокойно к этому относитесь.

„Jednom mi je umalo ceo aparat pao u reku zbog jedne fotografije“, rekao je. „Mrlja od kafe ne može da se poredi s tim.“

— Я однажды чуть не уронил в реку целую камеру ради одного кадра, — сказал он. — Пятно от кофе с этим не сравнить.

Jeli smo plazma keks koji je takođe izvadio iz ranca — malo zgnječen, malo suv — i čudno, bio je ukusniji nego što je trebalo da bude. Napolju je svetlo počelo da se menja, zlatno je prelazilo u duboko narandžasto, onda je reka potamnela, a nebo iznad nje postalo ružičasto, i neko vreme nijedno od nas nije ništa govorilo. Nije to bila neprijatna tišina. Bila je to tišina u kojoj ne moraš ničim da popunjavaš pauzu.

Мы ели печенье «Плазма», которое он тоже достал из рюкзака, — немного раскрошившееся, немного суховатое, — и почему-то оно оказалось вкуснее, чем должно было быть. Снаружи менялся свет: золотой переходил в густой оранжевый, потом река потемнела, а небо над ней стало розовым, и какое-то время мы оба молчали. Тишина не была неловкой. Это была та тишина, в которой не нужно заполнять паузу словами.

„Mogu nešto da vas pitam?“ rekla sam negde kod Kruševca.

— Можно вопрос? — спросила я где-то у Крушевца.

„Izvolite.“

— Спрашивайте.

„Ako se vozite ovim vozom svake nedelje samo zbog pogleda, zašto jednostavno ne šetate pored reke? Zar ne bi bilo lakše?“

— Если вы ездите на этом поезде каждую неделю только ради вида, почему бы просто не гулять вдоль реки? Разве это не проще?

Razmislio je na trenutak. „Volim da stižem negde gledajući nešto lepo“, rekao je. „Kad šetaš, na kraju moraš da se okreneš i vratiš kući. U vozu samo ideš dalje, i stalno dolazi nešto novo.“

Он на секунду задумался. — Мне нравится приезжать куда-то, глядя на что-то красивое, — сказал он. — На прогулке рано или поздно приходится развернуться и идти домой. А в поезде ты просто едешь дальше, и всё время появляется что-то новое.

Nisam imala pametan odgovor na to, pa sam samo klimnula glavom, i zajedno smo gledali kako nestaju poslednji zraci dana.

У меня не нашлось остроумного ответа, так что я просто кивнула, и мы вместе смотрели, как исчезают последние лучи.

U Stalaću je voz stajao punih osam minuta — nešto u vezi sa promenom mašinovođe, objasnio je glas preko razgласа, onim ravnim tonom nekoga ko je to objasnio već sto puta. Vuk je ustao i zgrabio ranac.

В Сталаче поезд стоял целых восемь минут — что-то связанное со сменой машиниста, объяснил голос по громкой связи тем ровным тоном, каким объясняют это уже в сотый раз. Вук встал и схватил рюкзак.

„Hajdemo“, rekao je. „Ostao mi je još samo smoki u rancu, a odbijam da dva puta u istom mesecu večeram smoki.“

— Пойдёмте, — сказал он. — У меня в рюкзаке остались только кукурузные палочки, а я отказываюсь ужинать ими два раза за месяц.

„To je lični rekord koji pokušavate da ne oborite?“

— Это личный рекорд, который вы боитесь побить?

„To je stvar principa.“

— Это дело принципа.

Potrčali smo — stvarno potrčali, što je bilo smešno kad se setim kako je ovaj dan počeo — duž perona do male pekare pored stanice, i stali u red koji se kretao presporo za dvoje ljudi koji su negde duboko znali da vozovi nikoga ne čekaju. Kupila sam burek koji mi se nije ni jeo, samo zato što je žena za pultom već uzela moj novac i bilo je kasno da se predomislim. Vuk je zgrabio dve čokolade i uopšte nije čekao kusur.

Мы побежали — по-настоящему побежали, что было даже забавно, если вспомнить, с чего начался этот день, — вдоль платформы к маленькой пекарне у вокзала и встали в очередь, которая двигалась слишком медленно для двух человек, где-то в глубине души понимавших, что поезда никого не ждут. Я купила бурека, которого мне даже не хотелось, просто потому что женищина за прилавком уже взяла у меня деньги и передумать было поздно. Вук схватил две шоколадки и вообще не стал ждать сдачи.

Vratili smo se na peron baš kad su vrata počela da pište, i uskočili unutra sa istom žurbom sa kojom je za mene počeo ceo ovaj dan — samo što smo se sada smejali, umesto da paničimo.

Мы вернулись на платформу как раз в тот момент, когда двери начали пищать, и запрыгнули внутрь с той же спешкой, с какой начался для меня весь этот день, — только теперь мы смеялись, а не паниковали.

„Znate“, rekla sam kad sam došla do daha, odmotavajući burek, „za nekoga ko se vozi sporim vozom zato što je opuštajuće, vi baš uvek stižete u poslednjem trenutku.“

— Знаете, — сказала я, отдышавшись и разворачивая бурека, — для человека, который ездит на медленном поезде, потому что это расслабляет, вы всё-таки всегда успеваете в последний момент.

„Nikad nisam rekao da je spor voz opuštajući“, rekao je. „Rekao sam da mi se sviđa. To nije isto.“

— Я никогда не говорил, что медленный поезд расслабляет, — сказал он. — Я сказал, что он мне нравится. Это не одно и то же.

Kad smo ponovo seli, napolju je već bio potpuni mrak, a vagon se skoro ispraznio. Neko vreme smo pričali o muzici — voleli smo skoro potpuno različite bendove, i to se pretvorilo u raspravu koja je trajala skoro do Aleksinca: on je branio pevača koga sam ja smatrala potpuno nepodnošljivim, ja sam branila album koji je on nazvao „muzika za lift, samo tužnija“. U jednom trenutku pustio mi je jednu svoju pesmu i naterao me da je slušam na jednu zajedničku slušalicu, glave su nam se skoro dodirivale iznad malog ekrana, i nerado sam priznala da pesma uopšte nije bila tako loša.

Когда мы снова сели, снаружи было уже совсем темно, а вагон почти опустел. Какое-то время мы говорили о музыке — нам нравились почти противоположные группы, и это переросло в спор, который продолжался почти до самого Алексинца: он защищал певца, которого я находила совершенно невыносимым, я защищала альбом, который он назвал «музыкой для лифта, только грустнее». В какой-то момент он включил одну из своих песен и заставил меня послушать её через один общий наушник; наши головы почти соприкасались над маленьким экраном, и мне неприятно было признавать, что песня оказалась совсем не такой уж плохой.

„Dobro“, rekla sam. „Nije užasna.“

— Ладно, — сказала я. — Не ужасно.

„Najlepša stvar koju sam čuo cele nedelje.“

— Самое приятное, что мне сказали за всю неделю.

Negde posle toga sam zadremala dvadesetak minuta, naslonivši glavu na prozor, i probudila se kad je voz počeo da usporava, a kroz prozor su počela da se pojavljuju svetla Niša — sve više i više, sve bliže jedna drugima, dok se mračna polja nisu pretvorila u ulice, a zatim u živu, noćnu gužvu grada.

Где-то после этого я задремала минут на двадцать, прислонившись головой к окну, и проснулась, когда поезд начал замедляться, а за окном стали появляться огни Ниша — всё больше и больше, всё ближе друг к другу, пока тёмные поля не превратились в улицы, а потом в живую суету ночного города.

„Skoro smo stigli“, rekao je Vuk.

— Почти приехали, — сказал Вук.

Osetila sam nešto čudno — malu, smešnu tugu što se putovanje završava, iako sam na tortu, koju još nisam ni probala, već kasnila skoro pet sati.

Я почувствовала что-то странное — маленькую, нелепую грусть оттого, что поездка заканчивается, хотя к торту, который я ещё даже не попробовала, я и так опаздывала почти на пять часов.

Posle nekoliko tihih sati, stanica u Nišu mi se učinila glasnom i jarkom. Izašli smo zajedno, a da se nismo ni dogovorili, i išli smo peronom jedno pored drugog, skoro bez reči, oboje svesni da ćemo za minut otići na različite strane — i da će se, verovatno, tu sve i završiti.

После нескольких тихих часов вокзал в Нише показался мне шумным и ярким. Мы вышли вместе, толком не сговариваясь, и пошли по платформе рядом, почти не разговаривая, оба понимая, что через минуту разойдёмся в разные стороны — и, скорее всего, на этом всё и закончится.

Na izlazu sa perona je stao.

У выхода с платформы он остановился.

„Čudno je ovo reći nekome koga znam osam sati“, rekao je, „ali imao sam lepo večer. Lepše nego inače.“

— Странно говорить это человеку, которого я знаю восемь часов, — сказал он, — но у меня был хороший вечер. Лучший, чем обычно.

„I ja“, rekla sam, i to je bila istina, što me je malo iznenadilo.

— У меня тоже, — сказала я, и это была правда, что меня немного удивило.

Nije tražio broj. Umesto toga, oteo je čošak karte koju je imao u džepu, napisao nešto na njemu olovkom iz ranca i pružio mi ga.

Он не стал спрашивать номер. Вместо этого оторвал уголок билета, лежавшего у него в кармане, что-то написал на нём ручкой из рюкзака и протянул мне.

„Za slučaj da opet uđete u pogrešan voz“, rekao je. „Ili u pravi. I to može.“

— На случай, если вы снова сядете не в тот поезд, — сказал он. — Или в тот. Также сойдёт.

Uzela sam papirić, rekla nešto ne baš pametno, i otišli smo na različite strane: on peške prema centru, ja do taksi stajališta — i na sestrinu tortu sam sada kasnila još pola sata više.

Я взяла бумажку, сказала в ответ что-то не особенно умное, и мы разошлись: он пешком к центру, я — к стоянке такси, и к сестриному торту теперь опаздывала ещё на полчаса больше.

U taksiju sam pogledala papirić. Samo ime i broj, napisani malo krivim rukopisom, a pored njih mali crtež voza, zbog kog sam se iznenada naglas nasmejala, sama, na zadnjem sedištu.

В такси я посмотрела на листок. Только имя и номер, написанные слегка неровным почерком, а рядом — маленький рисунок поезда, из-за которого я вдруг рассмеялась вслух, одна, на заднем сиденье.

Otkucala sam poruku, obrisala je, otkucala kraću, pročitala je tri puta i, pre nego što sam stigla još jednom da razmislim, pritislula „pošalji“.

Я напечатала сообщение, удалила его, напечатала покороче, перечитала три раза и, прежде чем успела ещё раз подумать, нажала «отправить».

„Hvala za keks. I za užasnu muziku.“

«Спасибо за печенье. И за ужасную музыку».

Taksi je prešao most preko Nišave, i oko mene se otvorio Niš — tvrđava osvetljena iznad reke, svetla i buka — a negde iza mene muškarac koga sam znala osam sati verovatno je hodao prema centru, i nisam imala pojma šta će biti dalje — znala sam samo da me to, prvi put posle dugo vremena, uopšte ne plaši.

Такси выехало на мост через Нишаву, и вокруг меня раскрылся Ниш — подсвеченная крепость над рекой, огни и шум, — а где-то позади мужчина, которого я знала восемь часов, наверное, шёл к центру, и я понятия не имела, что будет дальше, — знала только, что впервые за долгое время меня это совсем не пугало.

Глава

VEŠE 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.